

ИНТЕРВЬЮ № 1

Респондент: священнослужитель РПЦ.

-Вы только преподаете или еще служите?

-Я служу.

-А в какой церкви?

-[Название храма].

-А, если не секрет, сколько вам лет?

-Мне сорок девять.

-И из них в сане вы...?

-Тридцать первого декабря будет двадцать пять лет.

-Первый блок вопросов посвящен непосредственно приходу. Посещаемость приходов делят на будничную, выходную, праздничную и событийную. Как вы можете ориентировочно оценить посещаемость своей церкви?

-Праздничная – смотря какая. Рождество, Пасха – это триста, четыреста человек, иногда больше. Но это зависит от количества служб – в свое время мы служили две литургии, теперь возможности нет. На праздниках триста, четыреста, где-то так. Вернее, всегда больше трехсот, но тогда, когда служилось две литургии, было более четырехсот человек. Воскресная – в зависимости от воскресенья, от времени года, сезона; от ста до двухсот с лишним человек.

-А где церковь располагается?

-[Название микрорайона].

-А там больше нет церквей?

-Да нет, есть.

-Какая площадь прихода?

-От нас недалеко храм [название]; [название] приход не так далеко, как часть нашего прихода; [название]; [название] тоже от нас недалеко. Мы недалеко от станции метро. Но нужно сказать, что приход находится во дворах, не на бойком месте, и в этом отношении это приход, который сложился более двадцати лет назад, и в основном это постоянные прихожане. То есть как таковых захожан не так много; они есть, но в основном это те, кто постоянно ходят.

-А по будням?

-По будням в зависимости от праздника – от двух-трех человек до тридцати–сорока. Смотреть специально надо, нельзя вот так однозначно сказать. Если Великий пост – это одна посещаемость, то лето – другая посещаемость.

-Я уже не в первый раз слышу, отец [имя другого священника] тоже употреблял, слово «захожане».

-Есть прихожане, которые ходят на все воскресные и праздничные службы, те, которые ходят постоянно и чаще, чем раз в неделю. Есть, кто старается ходить раз в неделю; есть, кто ходит два раза в месяц; есть, кто ходит раз в несколько месяцев, разное состояние прихожан. Захожане – это те, кто заходит поставить свечку, не участвует в таинствах. Понятно, что таких просто проходящих через храм людей в храмах, которые находятся в центральных районах, много. Храм-на-Крови – там большой поток людей проходит; Екатерининская часовня – тоже люди идут; Троицкий собор – не совсем удобно расположен, здесь нет большого движения людей. Сюда, конечно, приходят ставить свечки, церковь видно, она находится в публичном месте, люди живут какие-то в этом районе.

-А как-то состав прихожан можете обрисовать, гендерный, возрастной?

-Разный, тут сложно говорить. Женщин больше, чем мужчин, но мужчин все равно много. Есть дети, довольно много, есть подростки. В целом молодежи меньше, может быть. Есть семьи, семей довольно много. Пожилого возраста, конечно, в основном женщины. Сред-

него возраста тоже женщин больше, но мужчин – специально не считал – довольно много причащается. Чаша идет, и, если воскресенье, немало мужчин причащается.

-Я наблюдаю немного в [название] храме, каждый день хожу к вечерней службе. Что я заметил: женщины, как правило, пожилые. Есть, конечно, среднего возраста, но основная масса – пожилые. А мужчины - наоборот, то есть пожилых мужчин, стариков, достаточно мало, очень мало, буквально единицы; если приходит мужчина, то он среднего возраста, или вообще молодой.

-Во-первых, в отношении мужчин – мужчин меньше доживает до старого возраста, это один момент. А что касается религиозности, то религиозность мужчин более серьезна: если мужчина начинает ходить в церковь, то более серьезно задумывается о многих вопросах. Я не хочу сказать, что женщины не думают и не задумываются, есть очень хорошие и серьезные женщины. Как правило, в большинстве случаев это не какое-то суеверное отношение, что у женщин встречается чаще, а более вдумчивое отношение с попытками разобраться в каких-то важных жизненных вопросах и как-то самоопределиться в отношении веры. Вот так об этом можно говорить. Притом, что доля серьезных и вдумчивых женщин довольно высока, может быть, она больше, чем количество мужчин, которые ходят; но среди женщин больше верующих, которые ходят по традиции, потому что так принято, по каким-то суеверным причинам. Если говорить о современном состоянии, то людей религиозно грамотных, осознанно принявших веру, стало гораздо больше.

-Как можете оценить динамику? Вы служите двадцать пять лет – больше людей стало в храм ходить, или меньше?

-Конечно, больше стало ходить в храм людей. Изменился состав людей. Это очень сложный и неоднозначный процесс. Я начал с самого начала девяносто первого года, и когда я начинал служить, в моем приходе старейшая прихожанка, которая была – ей было девяносто – тысяча восемьсот девяносто восьмого года рождения. Я служил с людьми, которые родились и сформировались еще в дореволюционный период, в двадцатые годы, когда существовало стеснение, но было еще свободно. На клиросе руководила хором женщина, которая начала служить – петь на клиросе – в двенадцатилетнем возрасте в двадцать третьем году в Спасо-Преображенском соборе Невьянска до закрытия собора в тридцатом году. Пела там и пропела всю жизнь в разных церквях на клиросе. И, естественно, это была еще старая церковность, традиционность. А сейчас старшее поколение – это люди, родившиеся в двадцатые, тридцатые годы, причем поколение двадцатых уходит уже. Это если говорить о старшем поколении. Сороковых годов – их, конечно, тоже есть, но их вообще в доле населения страны меньше, понятно почему. Довольно много людей, которые родились в пятидесятые-шестидесятые годы, которые пришли в церковь как раз в начале девяностых годов в возрасте двадцати-тридцати лет – тогда, когда начинают расти свои дети. Молодежь, которая ходит – это люди, воспитанные в церковных семьях. Причем, если мы будем говорить о молодежи, то для кого-то совершается беспрепятственно какое-то духовное выживание, а для кого-то кризисы возраста, в четырнадцать-пятнадцать лет, например, подростковые, проходят в виде отхода от церкви. Правда, потом, уже после двадцати лет основная часть появляется. В особенности тогда, когда устраивается семейная жизнь, появляются дети, появляется желание дать детям то, что сам получил, когда более трезво оценивается воспитание, которое было дано, тот опыт родительских отношений, что-то усвоенное уже трезвым взрослым умом. В целом, нужно отмечать, что тогда, когда я начинал служить, это была, поскольку люди жили в отсутствии религиозного просвещения, та религиозность, которая сохранялась силой традиции. Это не значит, что люди были грамотные, воцерковленные, наученные. Но это, что давалось семьей и сохранялось традицией семьей и церковью. Это была традиционная религиозность, которая была связана с сельским происхождением тех, кто ходил в церковь, и это как-то оттуда шло, потому что даже изменилось отношение почитаемых праздников. Когда я начинал служить, не то, чтобы преподобного Серафима Саровского не почитали, но в памяти он нахо-

дится рядом Ильей-пророком - первого августа память преподобного Серафима, второго августа Ильин день – и первого августа всегда было значительно меньше народа, чем второго августа. Потому что второго августа Ильин день, заполнялись храмы, была очень большая посещаемость. Но я служил не в городе, а в поселке. Сейчас, если мы будем служить, конечно, на преподобного Серафима храм будет заполнен больше, чем на Илью-пророка. То есть понятно, что и на той, и на другой службе будут люди и довольно много, но это разница религиозного воспитания – откуда оно идет, шло. Современная религиозность, городская религиозность поколения сороковых-пятидесятых-шестидесятых годов (может быть и старше, но старше не как правило, а как исключение) – это религиозность, которая приобретена в результате сознательного узнавания веры и научения вере. То есть это тогда, когда люди начали ходить в церковь, и они начали каким-то образом это религиозное образование получать, посещать воскресные школы, беседы для взрослых и так далее. Религиозного образования сейчас много, как при храме существует, так и, например, «Православная газета», которая несет какое-то знание, телеканал «Союз», который существует и какие-то знания распространяет, этого много. И поэтому это немного другая религиозность. Когда я начинал служить, религиозной литературы не было совсем – девятно первый год, фактически ничего не было. Сейчас мы живем в условиях обилия религиозной литературы, а тогда выход каждой брошюры, мимо которой мы сейчас, может быть, снисходительно пройдем, не обратив внимания, воспринимался как какое-то событие. Это возможность самому читать и дать что-то людям, чтобы они могли читать.

-Еще вопрос насчет количества священников. Насколько я понял, сейчас существует определенный дефицит.

-Да, дефицит существует. О количестве, о статистике вам, наверное, нужно зайти на сайт епархии посмотреть, не могу сказать.

-Точнее не о количестве, а о самом соотношении. Я знаю, что несколько священников бывает, например, два на три храма.

-Для сельских приходов – да.

-Я был в церкви на Юго-Западе, и там мне сказали, что священников трудно поймать, потому что их двое на три храма, и они разрываются.

-Здесь, видите, в чем дело – священник поглощен различными делами. Во-первых, это богослужения, особенно, если на три храма. Есть храмы большие, очень большие, куда ходит очень много народа; есть храмы небольшие, куда ходят несколько десятков прихожан в самый большой праздник - они и вмещают столько, и по другим причинам (как они расположены, как они устроены, бывают домовые, от многих факторов зависит). Но если священник и окормляет какие-то приходы, то это, кроме всего прочего, и достаточно большое количество больных прихожан на дому, которых надо причащать на дому, какие-то требы, вызовы, которые возникают; это требует внимания. Ну и какая-то другая работа по епархии, не очень большая. В отношении сельских приходов: конечно, не хватает. И в [название храма] не хватает. Это же и обеспечение каждодневных служб, а [название храма] – это еще и вызовы, которые идут в течение дня, это и требы какие-то – отпевания, венчания, крещения, беседы с крещаемыми, это воскресная школа, много какой-то работы, которая не связана с богослужением. И если собор, то сюда, соответственно, обращается больше. Вызывают к умирающему, например, к больному. Есть прихожане, которых постоянно причащают, потому что они не мобильны, нужно в больнице причастить. А требы в условиях города – это еще и дорога, которая отнимает довольно много времени.

-А в вашей церкви кроме вас еще есть священники?

-Да, есть еще.

-Сколько?

-Можно сказать, что два, хотя один из служащих там, является еще и настоятелем другого прихода. Он служит только на будних днях.

-То есть учебные заведения религиозные не справляются с выпуском необходимого количества священников?

-Да. Это тоже сложный вопрос. Потребность в священниках и других церковных работниках больше, чем выпуск из религиозных учебных заведений, это определенно так. Это с одной стороны. А с другой – не все выпускники могут быть рукоположены в священный сан по тем, или иным причинам. Во-первых, у нас на входе требования высокие. Мы предъявляем определенные требования: на пастырское отделение принимаем лиц мужского пола, только мужское священство; холостых, или женатых первым браком, то есть двоебрачие является препятствием; требования к жене – жена тоже должна быть замужем первым браком, то есть брак должен быть первым для обоих супругов, иначе это каноническое препятствие для принятия священного сана. Это даже на входе определяется, а в ходе обучения образуются разные ситуации: например, молодой человек встречает девушку, хочет связать с ней свою жизнь, а там возникает какое-нибудь каноническое препятствие с ее стороны; или, даже если нет канонических препятствий, у нее нет желания, чтобы муж стал священником, бывает иногда. Кто-то понимает, что это не его служение и, соответственно, не делает этого выбора. В итоге выпускается достаточно мало, то есть немного доходит до конца. Вы были на первом этаже? Там висят фотографии выпускников, можете посмотреть сколько людей. При том, что поступало в два, иногда в три раза больше.

-Еще я знаю, что в Екатеринбурге есть Миссионерский институт. Он относится к РПЦ?

-Да. Но в Миссионерском институте не пасторская подготовка, и там учатся женщины. То есть не только женщины, но женщин довольно много. Он вечерне-заочный, там учатся, как правило, взрослые люди. Дневная форма обучения – всегда есть желающие поступить туда, но пока нет полных групп, чтобы иметь возможность открыть дневную группу. Сейчас, видите, еще какая ситуация: в начале двухтысячных годов поступающих и учившихся на теологии – лицензированная специальность с государственным дипломом – в РГППУ, где существовала кафедра, было довольно много, был такой период. Потом период кончился в связи с демографической ямой, которая здесь была, и снижением поступающих в ВУЗы. У нас тоже падало количество поступающих, хотя, если говорить на фоне этой демографической ямы, то учитывая эту поправку, скорее набор не упал, а вырос. То есть упал в абсолютных цифрах, а в относительных, можно говорить, что он немного подрастал в эти годы. Сейчас ситуация начинает выправляться, и первые курсы, которые мы набрали, подготовительные и первые, довольно большие, ребята хорошие. Дают о себе знать воскресные школы и так далее. Но все равно недостает выпускников, конечно, недостает. Есть несколько моментов: для того, чтобы быть рукоположенным в священный сан, кандидат в священный сан должен либо принять монашество, либо вступить в брак. Потому что после вступления в сан брак невозможен, то есть брак должен состояться раньше. Не всегда с личным выбором человек определяется: то есть, если бы вам сказали, что вы заканчиваете четвертый курс, выпускаетесь и к выпускному должны жениться непременно, то это сложная задача – принять такое решение в короткий момент, не зная человека, может быть, до конца. Поэтому количество рукоположенных сразу по окончании и через некоторое время разнятся, последнее – больше. Это связано, как раз, с тем, что люди устраивают свою семейную жизнь и определяются.

-Что касается событийной посещаемости, например, привоз святых мощей или приезд иерархов.

-Естественно, приходят. Но к нам в храм мощи не привозили; архиерей приезжал на службу, конечно, это собирает народ. Был юбилей прихода – было довольно много народа, порядка ста пятидесяти человек пришло на службу. Насколько я могу видеть, сужу по мощам – храмы забиты. Но их привозят туда, где может быть организован нормальный доступ. Это же тоже люди, движение, давка, безопасность.

-Сейчас будет самый абстрактный вопрос. Касается современного состояния православия в России: какие вы видите главные проблемы сейчас у православной церкви?

-Поскольку я занимаюсь образованием, буду говорить о том, что важно больше внимания обращать на образование, потому что иногда уровень подготовки священнослужителей бывает недостаточный - иногда из-за нехватки священников, хотя это и запрещается, архиереи рукополагают не имеющих образования, и те получают образование заочно. Вот у нас сегодня был экзамен.

-Я слышал некоторые разговоры.

-Там были и слабые ответы, были и двойки, и тройки, но были и отличные оценки. Отношение заочников к учебе разное и не всегда ответственное. Иногда это объективно – с возрастом труднее становится человеку учиться, потом – семья, нередко большая, обязанности по приходу. Еще, видите, какая проблема, особенно, если это касается сельского прихода: священник там оказывается один, как правило, и, хотя там есть община, но в этой общине очень часто нет человека, который может во всей своей полноте взять на себя заботу о храме. Есть очень ответственные люди, которые способны отвечать за те или иные участки работы, но нет старосты, который побудил общину взять на себя заботу о храме. И священнику приходится выступать не только как священнослужителю, но и как организатору приходской жизни в этих случаях. И это отнимает довольно много времени, потому что это все-таки разное. На городских и даже на сельских приходах нужны бухгалтеры, например, поскольку объем отчетности большой и постоянно растет, меняется. Когда я начинал служить, это была одна отчетность, перед государством, то есть приход-расход, зарплатная ведомость, куча налогов и так далее. И это все была способна делать прихожанка бухгалтер, которая закончила какие-то годичные курсы бухгалтеров-счетоводов в сороковых годах, и всю жизнь просидела в счетном отделе крупного завода, выполняя определенные операции. Ту необходимую работу она делала, я мог спокойно читать ту же самую бухгалтерскую документацию, которая требовалась. Это было просто, то есть человек, знающий четыре действия арифметики, в этом понимал – приход, расход, остаток, как движутся суммы, как начисляется твоя зарплата. Сейчас это сложная отчетность разного рода, когда нужно владеть компьютерными программами, еще чем-то и так далее. То есть здесь нужен человек-профессионал, который в этом понимает. Она не такая большая как на заводе или даже малом предприятии, но она реально существующая, и иногда приходы попадают в неприятные ситуации, потому что те или иные формы не вовремя сдали или неправильно заполнили, и налагаются какие-то небольшие штрафные санкции. Потому что неквалифицированно работали, даже в городе. Потому что брать хорошего бухгалтера надо на хорошую зарплату, эта зарплата, которая может быть гораздо больше зарплаты настоятеля и того, что может себе позволить приход. Реальный объем работы не такой большой, но квалифицированный, то есть должен выполняться. В сельской местности это еще труднее: и этот участок работы, и еще какой-то, и еще – все ложится на священника. Необходимость это сделать, это организовать, об этом позаботиться. И получается, что священник много занят тем, чем он не должен бы заниматься в этой ситуации. Ведь традиционно приходская община, староста, который несет ответственность, занимаются организацией жизни прихода, а священник занимается непосредственно богослужением, духовными вопросами. Сейчас священнику часто приходится быть администратором. Это дополнительные нагрузки, это время и это распыленность какая-то. Потому что священнослужение требует определенных качеств и определенной организации времени, особенно большой приход – это ведь исповедь, много общения с людьми, что просто морально и физически утомительно может быть. Когда ты в одном русле – это одно, когда тебе приходится распыляться на разные моменты – это совсем другое дело.

-Можете как-то прокомментировать следующую ситуацию. Отношение к православию в России, это вопрос о просвещении населения. По данным социологических

опросов семьдесят три процента населения в России считают себя православными, но в то же время в этом же опросе – там несколько пунктов – на вопрос «Верите ли Вы в Бога?» «да» ответили только пятьдесят пять процентов. И существует мнение, что когда люди говорят «я - православный», это не религиозная идентичность, а скорее культурная.

-Это нельзя исключать, так и есть. В определенном смысле двадцатый век работал над разрушением традиционной идентичности и над созданием новой идентичности, которая каким-то образом потерпела фиаско в свое время. В этом плане девяностые годы и начало двухтысячных оказались для людей таким временем поиска идентичности. В начале девяностых годов обращение к традиционному образу страны и новое воспринималось как-то более сильно; сейчас критических настроений в отношении церкви больше по разным причинам. Не всегда потребность в определении своей идентичности совпадает с религиозной потребностью человека, и тогда, когда это не совпадает, так может быть.

-То есть люди скорее имеют в виду, что они – русские; я – русский, я – православный.

-Да, это так. Видите ли, какие-то атрибуты самого понятия «русский» были утрачены. Сложный момент, наверное, в силу того, что советская политика в отношении коренных народов и республик подчеркивала национальный элемент, а русский элемент в большей степени глушила по разным идейным соображениям, это воспринималось как проявление национализма, излишнее. И это все привело к такой ситуации, это есть.

-И последний блок. Можете выделить какие-то черты в религиозном отношении касательно православия именно Урала? От религиозного пространства остальной России отличается чем-то?

-Мне сложно судить, потому что я родился и всю жизнь пробыл на Урале, то, что я видел – видел как сторонний наблюдатель и немного, это может представляться случайным наблюдением, достоверно к нему нельзя относиться. Для Центральной России можно отметить наличие более серьезного пласта традиционной религиозности, она там лучше сохранилась, чем на Урале. Урал в двадцатом веке очень много заселялся, много было переселенцев, людей, утративших какие-то связи. Здесь была более жесткая – потому что здесь заводы, рабочий класс – антирелигиозная политика. Недавно услышанный факт: выступал курский митрополит и доложил, что в советское время в таком большом городе как Екатеринбург, был всего один Предтеченский собор, тогда как в Курске в советское время было то ли четыре, то ли шесть храмов. И даже если четыре – Курск не соотносим с Екатеринбургом. Но, по-моему, шесть он сказал, надо проверить специально. Это же совсем другое дело, другие возможности: ведь наличие храма, даже тогда, когда нет специального религиозного образования, никто специально не обучает религии, это богослужение, которое содержит в себе мощный образовательный потенциал, если вдумываться; это чтение священного писания; это проповедь, пусть короткая, но разъясняющая священное писание. Наличие нескольких церквей – это возможность выбирать священнослужителей, которые по типу характера больше подходят разным церквям; то есть необязательно, что один хороший, а один плохой, оба могут быть хорошими. Просто личный опыт, темперамент, еще какие-то вещи – они разные у разных людей, с кем-то легче находить общий язык, с кем-то сложнее, и священники также – один прихожанин ходит к одному священнику, другой ходит к другому, в силу того, что одному он может объяснить свои проблемы лучше, чем другому, лучше будет понят. И там это сохранялось, и народ там внешне более религиозен. Но, как можно отметить, если здесь человек религиозен и ходит в церковь, то он более грамотен, образован в религиозном вопросе. Я не хочу проговаривать это как абсолютное утверждение, потому что я могу ошибаться в данном случае.